СПЕЦИФИКА ИНФОРМАЦИОННЫХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК [32:316.77]:352
ББК 60.84к23
DOI: 10.22394/2304-3369-2019-6-15-24

ГСНТИ 82.13.37
Код ВАК 22.00.00, 22.00.05

Н.Р. Балынская
Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова,
Магнитогорск, Россия
AuthorID: 526977

В.В. Чуприн
Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова,
Магнитогорск, Россия
AuthorID: 1044918

О.В. Ибрагимова
Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова,
Магнитогорск, Россия
AuthorID: 692837

С.Ю. Волков
Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова,
Магнитогорск, Россия
AuthorID: 1031849

АННОТАЦИЯ:
Цель: выявление специфики информационных рисков в системе муниципального управления.
Методы/методология: исследование осуществлялась на основе функционального подхода, представляющего собой наиболее адекватное средство раскрытия сущности процессов управления и самоуправления, составляющих наиболее характерную черту социальных систем различного уровня.
Научная новизна заключается в определении политической информации не только как феномена циркулирующего на региональном и более высоких уровнях социума, но и на муниципальном как одном из важнейших в социально-политической иерархии.
Результаты: обоснована зависимость имиджа муниципальной власти от качества управленческих решений, в свою очередь определяемого адекватностью качественной оценки входящей информации. Выявленные механизмы и закономерности протекания информационных процессов основе проведенного исследования дают возможность решения вопроса о возможных рисках в сфере муниципального управления, как в теоретической, так и практической плоскостях.
Статья будет полезна руководителям и специалистам муниципальных органов власти, теоретикам и практикам муниципальной службы.
В данной статье рассмотрены проблемы информационного сопровождения системы муниципального управления в России. Муниципальный уровень власти – самый близкий к населению: именно здесь реализуются на первом этапе все политические инициативы граждан. Именно поэтому муниципальный уровень так подвержен рискам в области распределения информации. В статье проанализирована специфика информационных рисков в системе муниципального управления. Представлена информация на «входе» в политическую систему и на «выходе» в виде управленческих решений. Делается вывод, что от качественной оценки входящей информации зависит и качество управленческих решений, оказывающих заметное влияние на жизнь граждан. Более того, делается вывод о том, что при помощи внутренних и внешних потоков информации формируется имидж муниципальной власти, который по определенным каналам через средства массовой информации внедряется в массовое сознание. При этом на имидж власти муниципальной оказывают влияние не только политические события муниципальные, но также – региональные и общенациональные, что особенно заметно в период реализации антироссийских экономических санкций. В статье выявлена и обоснована необходимость совмещения отечественно опыта и современных

© Н.Р. Балынская, Д.А. Яковлев, С.Ю. Волков, 2019

условий в данной сфере. На основе проведенного исследования предлагается решить вопрос о возможных рисках в сфере муниципального управления, как в теоретической, так и практической плоскости, именно там видится возможным найти действенные механизмы страхования политической системы от возможных потрясений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
политический конфликт, муниципальная власть, политический дискурс, инфопоток, муниципальное управление, субъекты политических отношений, властные структуры, риски, информационный комфорт, общество.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:
Наталья Ринатовна Балынская, доктор политических наук, профессор, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38, balynskaya@list.ru.

Ольга Васильевна Ибрагимова, кандидат педагогических наук, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38, ipolga@mail.ru.

Вадим Валентинович Чуприн, кандидат исторических наук, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38, chuprinmagnitigorsk@gmail.com.

Сергей Юрьевич Волков, кандидат технических наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38, volkov.sv.1990@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Балынская Н.Р., Ибрагимова О.В., Чуприн В.В., Волков С.Ю. Специфика информационных рисков в системе муниципального управления современной России // Вопросы управления. 2019. №6 (61). С. 15—24.

Для демократически развитых государств наличие развитой и эффективной системы муниципального управления имеет первостепенное значение. Это неслучайно, поскольку система муниципального управления – это важнейший институт гражданского общества, с помощью которого возможно реальное включение обычных людей в управленческий процесс [1]. Отечественная демократия делает только первые шаги в направлении повышения эффективности и развития данного института. Это связано с тем, что в бытность плановой экономики во времена СССР, руководство муниципалитетами было включено в общую систему управления и не отличалось самостоятельностью. Только в условиях новой государственности в России стало возможным реализовать самостоятельность в области управления муниципалитетами: сложились не просто предпосылки, но и была создана определенная законодательная база, позволяющая это делать.

В условиях современного развития российского общества необходимо укрепление и повышенное внимание к изучаемой системе, которое будет не просто объединять весь имеющийся опыт российского государства в данной области, но и рационально отвечать всем запросам современности. При этом необходимо отдавать себе отчет, что речь идет не просто об управлении, речь идет об управленческих механизмах, реализующихся в глобализационной, технологической среде.

В связи с этим можно с уверенностью утверждать: современный политический процесс перешел из сферы политического бытия в сферу информационную [2]. Состояние политической системы в России сегодня характеризуется тем, что происходит перевод любой информации в сферу политического действия. Это становится очевидным при рассмотрении следующего примера: «Предположим, что некое государство объявляет о намерении отправить войска в тот или иной регион, но

вследствие развернувшейся в газетах, на телевидении, в Интернете кампании оно не реализуется. Понятно, что в данном случае физические тела просто остались там, где пребывали ранее. Очевидно также, что авторы появившихся в СМИ материалов не обладали доступом к телам носителей властной компетенции. Тем не менее, свершилось политическое событие» [3]. Совершенно логичным в этой связи кажется то, что информация, циркулирующая в сфере политических отношений, не только в исследовательской литературе, но и в практическом «обороте» автоматически получает наименование политической: политической информацией признаются только те сообщения, которые выбираются людьми из потока разнообразных сведений для подготовки и принятия необходимых им решений в сфере государственной власти или исполнения там своих функций (а также совершения сопутствующих действий) [4]. В этом смысле информация выступает и как предпосылка действий любого политического субъекта, и как их важнейшее условие, позволяющее людям эффективно взаимодействовать в политической сфере ради достижения своих целей. Однако при вдумчивом подходе оказывается, что такое определение дает далеко не полное понимание сущности информации, циркулирующей в сфере политики. Более того, один из самых важных уровней политической системы – муниципальный – как показывает практика, более всего подвержен информационным рискам, многие из которых проистекают от неверного понимания специфики политической информации.

Муниципальный уровень власти в России постоянно находится под пристальным вниманием, как в теоретической, так и практической плоскости изучения. В теоретическом отношении эта проблема интересна тем, что именно на муниципальном уровне оказываются гипертрофированы все проблемы общенационального масштаба: вовлечение граждан в политическую жизнь, в процессы самоуправления, в политические процессы и конфликты. На этом уровне удобно проводить политические соцопросы, выявлять тенденции, настроения граждан, просчитывать степень влияния избирательных технологий, определять реакцию на политические программы партий, общественных движений, объединений.

В практической плоскости заявленная проблема также не менее интересна. Поскольку именно на муниципальном уровне «обкатываются» избирательные, PR-технологии, которые впоследствии могут быть скорректированы (при необходимости) и перенесены на региональный или всероссийский уровни. Именно на муниципальном уровне начинают свое движение в политику отдельные субъекты – личности.

Потоки информации в муниципальных системах действуют как внутри самих властных структур, так и выходят во внешнюю среду. Для каждого из таких потоков существуют собственные риски. Окружающая среда для системы муниципальной власти – очень подвижная структура. Например, люди, работающие в системе власти, являются самой властью и инициируют внутри системы управленческие решения. Но, выходя за рамки этой системы, они являются объектами, на которые направлены эти управленческие решения, и уже представляются нам как внешняя среда.

Таким образом, риск первый заключен в возможной неадекватной оценке ситуации в области муниципального управления. Люди, работающие в органах власти, могут быть связаны корпоративной этикой, в то время как обычные обыватели реагируют на действия муниципальной власти безусловно. Здесь, как ни в какой другой сфере должно быть конкретизировано само понятие информации [5].

Муниципальное управление отнюдь не сводится к механическому набору действий, совершаемых субъектом политики. Поэтому и информацию, относящуюся к этой сфере, нельзя считать чисто политической. Муниципальная власть призвана, помимо всего прочего, ликвидировать правовой нигилизм населения путем вовлечения граждан в процесс принятия управленческих решений. И здесь важно понимание того, что недоверие к органам власти проистекает совсем не от бездействия властных структур, особенно на муниципальном уровне – ведь это самый видимый уровень власти. Причина в другом: субъекты политических отношений оценивают ситуацию, строят определенные модели возможного будущего и производят

систему информационных действий, в том числе в виде выражения определенных законодательных инициатив. Однако обратный отклик есть далеко не всегда, как следствие – непонимание политического курса и его тихое игнорирование на всех уровнях: от муниципального до федерального. Причина этого может быть скрыта как раз в неверном понимании специфики политической информации.

Цель такой информации не в том, чтобы помочь сориентироваться властвующему субъекту в существующей палитре мнений (каждый самостоятельный политический субъект является самостоятельным как раз потому, что он уже имеет свое, оригинальное видение будущего [6]. Цель политической информации в другом – найти точки соприкосновения с объектами воздействия, чтобы обрести реальную *способность* воплотить свою модель будущего в действительность. Исследователи так определяют этот процесс: «Народ книг не пишет. А между тем историю делает именно он, а не отдельные великие вожди или иные сверхчеловеки. Все великие деятели становились великими только тогда, когда выражали волю больших социальных групп, становились их символом и знаменем. Не столько идеи овладевают «массами», сколько «массы» овладевают идеями. «Массы» активно ищут те слова, в которых они могут выразить свои собственные «управленческие решения». Цель такой информации не в том, чтобы помочь сориентироваться властвующему субъекту в существующей палитре мнений. Цель политической информации в другом – найти точки соприкосновения с объектами воздействия, чтобы обрести реальную *способность* воплотить свою модель будущего в действительность [7].

Проблема в том, что информация, инициируемая властными структурами, может быть отнесена к разряду инфопотоков (совокупность сообщений, исходящих из различных источников или складывающихся на пересечении сообщений, инициированных коммуникаторами), тогда как для принятия грамотных управленческих решений, рассчитанных на поддержку масс, необходим другой тип обмена информацией – *политический дискурс*, который определяется как целенаправленный обмен сообщениями по поводу тех или иных целей [3]. Неразличение инфопотока, инициированного властными структурами самостоятельно, и всесторонней информации, дающей основу для полноценного процесса коммуникации, ведет власть на муниципальном уровне в рисковую зону. Эта зона политических рисков характеризуется всевозможными видами отторжения: от игнорирования отдельных мнений конкретных политиков, непринятия программ политических партий, объединений до прямого неподчинения закону.

Итак, наш подход мы обозначили как функциональный. На наш взгляд, именно это позволяет рассмотреть специфику информационных рисков в системе муниципального управления современной России. Поясним.

В политической коммуникации главная цель вовсе не управление. Цель – это создание зоны информационного комфорта, общности коммуникатора и реципиента. Без этого не будет диалога. Графически это можно представить на рисунке 1.

Информация на входе в политическую систему представляет собой как минимум два мини-потока. С одной стороны, эта информация – реакция на уже продвинутые в массы, внедренные управленческие решения. С этой позиции важно отследить реакцию населения на властные инициативы. Эта даст возможность оценить как действия власти, так и адекватность восприятия населением внедренных решений. С другой стороны, это информация, инициатором которой является само население, независимо от активности властей муниципальных. Например, в условиях действий антироссийских экономических санкций важно различать негативную информацию, оказывающую влияние на властные структуры. Это может быть информация как реакция на общенациональные тенденции: понадобилось какое-то время, чтобы население ощутило на себе все последствия санкций. Процессы импортозамещения только начинают реализовываться в России, для их воплощения необходимо время.

.

Рисунок 1. Политическая система.

Период, в котором оказывается сейчас население России, можно назвать переходным. Он предполагает период ожидания, в процессе которого органам власти выдан некий «кредит доверия» со стороны граждан. Другой вопрос, что этот период, по признанию тех же властных структур, может оказаться весьма затяжным, а перспективы по его прекращению пока для обычного обывателя более чем туманны, поскольку общественности не представлена ни четкая программа по выходу из кризиса, ни обозначены контуры решения проблемы во времени. Это не может не вызывать беспокойство, которое закономерно трансформируется в недовольство властью в целом, но первыми в списке, по отношению к кому направлено это недовольство, оказывается именно власть на муниципальном уровне.

Также это может быть информация как реакция на функционирование своего собственного муниципалитета. Важно осознавать, что процесс развития муниципальных образований в России обладает определенной спецификой. Есть муниципалитеты, отошедшие от плановой экономики, которая была в СССР, легко и вовремя. Они диверсифицировали собственную экономику, стали разнопланово развиваться. Другая часть муниципалитетов процесс диверсификации затянула, часто – по объективным причинам. Так, речь идет о промышленных зонах, которые сосредоточены в Уральском регионе. Диверсифицировать экономику в моногородах, где производство осталось сосредоточенным в рамках градообразующих предприятий, смысла не было вплоть до кризиса 2008 года. Только в этот период перед муниципалитетами встала насущная необходимость создавать планы социально-экономического развития, которые бы учитывали возможность диверсификации. В результате нестабильная ситуация в таких муниципальных образованиях стала проявляться в последние 5-7 лет, что также стало вызывать беспокойство, а часто и недовольство населения. И этот процесс также наблюдаем в анализе входящей информации.

Во входящей информации нужно различать и региональную составляющую, которая также часто вызывает негативную реакцию населения. Только недавно в политическую реальность России вернулись прямые выборы губернаторов. Это «работает» на демократию, на становление гражданского общества в государстве, вне всякого сомнения. Однако параллельно с этим процессом разворачивается процесс по прекращению прямых выборов мэров городов, вместо них назначается Сити-менеджер. Это не может не вызывать напряжения среди населения, которое уже привыкло к проявлению гражданских инициатив и через систему выборов в том числе. В случае же назначения Сити-менеджеров при отсутствии прямых выборов мэров складывается двоякая ситуация, при которой политическая система начинает себя защищать от вторжения незапланированных элементов. Это нормальное состояние политической системы, которая стремится к своему динамическому равновесию. Но со стороны населения такие процессы воспринимаются далеко не однозначно: если населению позволяют выбирать губернатора и не позволяют выбирать мэра, то логики в таких действиях граждане не видят. Конечно, переход на Сити-менеджера провозглашает не каждое муниципальное образование, но этот процесс все набирает обороты. Особенно это касается Уральского региона, при том, что институт сити-менеджеров себя успел дискредитировать коррупционными скандалами во многих муниципальных образованиях. Часто в этом случае недовольство населения выражается не конкретно, а в общем негативном фоне публикаций, высказываний в сторону власти. И если власть не реагирует на негатив, не вступает в диалог с

населением, то недовольство зреет еще больше.

Таким образом, если дискурс заменен инфопотоком и тем самым реализован первый риск, то наступает угроза второго риска. Он заключен в инициировании политического конфликта. Конфликт как столкновение мнений, как наличие противоречивых позиций сторон по какому-либо поводу – естественное для любой динамичной системы состояние. Однако политический конфликт обладает определенной спецификой, принципиально отличающей его от других видов конфликта: политический конфликт необратим, если он перешел в активную стадию [8].

В области политического управления источников конфликта может быть много. Нет необходимости в рамках данной статьи приводить их все, достаточно назвать два основных: источники внутренние и внешние. Внутренние источники политико-управленческого конфликта связаны с информацией, циркулирующей внутри муниципальной структуры. Ее называют поразному: закрытая, информация для внутреннего пользования, информация с ограниченным доступом, корпоративная. Во всех определениях прослеживается скрытая роль внутренней информации. Однако есть специфика, проявляющаяся при осуществлении муниципального управления: внутренняя информация, так или иначе, «работает» на внешнюю сферу. Да, формируется корпоративная культура, но эта цель далеко не единственная. Внутренняя информация в данном случае призвана сыграть роль «страхователя» от внешних рисков. Поток внутренней информации «отвечает» за выработку решений, за направление политического курса. Понятно, что роль, отводимая внутренней информации, огромна: именно от ее качества зависит, в конечном итоге, специфика реагирования политической системы на требования окружающей среды, внутренняя информация способна в определенной мере застраховать систему от риска нестабильности. Поэтому сам риск получить неполную информацию имеет такие же разрушительные последствия, как и риск неверно интерпретировать полученную информацию. Почему же при всей очевидности рисковых ситуаций политические системы не застрахованы от ошибок и просчетов.

Возникает вопрос об источниках получения внутренней информации. Конечно, в основном, это методы социологии, но не только. Власть часто использует для оценки своих действий результаты социологического опроса. Однако это затратный метод по многим причинам. Независимо от того, какой именно срез нужно исследовать (внутреннюю или внешнюю информацию), социологический опрос предполагает либо привлечение со стороны профессионального социолога, либо принятие такого специалиста в штат. В муниципальных администрациях не предусмотрена штатная единица социолога. Что же касается привлечения специалиста со стороны, то статья расходов на подобные мероприятия также не предусмотрена, либо она вводится через длительные процедуры согласования с местным законодательным органом. В связи с этим, как правило, функция по изучению общественного мнения как внутри, так и во внешней среде, отводится управлению информации и общественных связей, который есть в каждой администрации.

В этом случае нужно понимать, что специфика таких отделов заключается в исследовании общественного мнения не посредством социологических опросов, а через мониторинг содержания средств массовой информации (СМИ), которые циркулируют в городе. Такой мониторинг сводится к традиционному анализу текстовых сообщений, а также к контент-анализу: подсчитывается количество позитивных и негативных материалов о властных структурах.

Подобный анализ, без сомнения, важен. Но для оценки внешнего для властной структуры потока информации он недостаточен. Он не дает полной картины, поскольку не учитывает ни популярность того или иного СМИ, ни аудиторный охват, ни саму целевую аудиторию этого СМИ. В результате нельзя в достаточной степенью уверенности утверждать, что действия властных структур как-то однозначно оцениваются населением.

Одну из причин также можно найти в ментальности российского человека. Исследователи отмечают, что в политической культуре россиян присутствует «византийско-православный элемент, сказываю-

щийся в вере во всемогущество государства, в убежденность, что оно способно и обязано решать все вопросы общественной жизни», а когда этого не происходит, «автоматически» теряется вера во власть. При этом интересное наблюдение, касающееся выхода из кризиса, связанного с введением антироссийских санкций в области экономики. По заданию губернаторов практически во всех муниципалитетах прошли «круглые столы» с уполномоченными представителями, с представителями малого и среднего бизнеса, с чиновниками, на которых важно было не просто общение всех субъектов политико-экономического процесса, а выработка совместных решений по выходу из кризиса. При этом особая надежда возлагалась на представителей малого и среднего бизнеса, для которых в сложившейся ситуации во многом открываются перспективы импортозамещения. Во всех отчетных документах, опубликованных и в социальных сетях, и в СМИ, прослеживается одна мысль: требования, чтобы государство пошло навстречу предпринимателям и сделало поблажки в налоговом бремени, в плане комплексных и выборочных проверок и т.д. Характеризует ли это ментальность российского предпринимателя, который, в первую очередь, намерен истребовать преференций от государства, а уже потом ориентироваться в плане продвижения своего бизнеса? – Думается, что да: проблема ментальности здесь налицо.

Но есть и другая сторона. Проблема как раз в качестве информации, получающей статус внутренней, корпоративной. Муниципальный чиновник, от которого непосредственно зависит принятие управленческого решения, в своих действиях опирается не на личные впечатления, а на отчеты нижестоящих служащих [9]. Бюрократизм современной муниципальной власти – данность, о которой необходимо говорить открыто. Истинная картина действительности бывает сильно искажена, и информационный риск, рождающийся от циркуляции внутренней информации, воплощается в реальность уже на стадии сбора информации. Стоит ли говорить о том, что на стадии «выхода» из политической муниципальной системы в виде принятого решения информация не будет соответствовать ожиданиям окружающей среды.

При этом ожидания окружающей среды проявляются несистемно, разрозненно. Но все же их можно отследить. Как уже было сказано, это возможно сделать при помощи социологического опроса, но муниципальные образования на это не идут. Также можно отследить ожидания окружающей среды по информационной активности населения: это оппозиционные сайты и другие СМИ (передачи, идущие в прямом эфире, и позволяющие гражданам звонить в эфир). Здесь о себе заявляют риски внешние.

Внешние риски вызваны несовпадением информационных действий муниципальной власти ожиданиям окружающей среды. Следствиями такого несовпадения могут быть как открытые политические конфликты, так и скрытое недовольство, которое выявляют социологические опросы. Однако для политических структур опасным является как первый, так второй вариант. В случае открытого недовольства вся система грозит войти в стадию нарушения динамического равновесия [10]. Во втором случае властные структуры растрачивают «кредит доверия», выданный окружающей средой, власть теряет имидж. Потеря имиджа властными структурами – один из самых весомых рисков, поскольку грозит не просто потерей доверия со стороны общества, но и в худшем случае сопротивлением проводимой политике. Имидж – продукт информационный. Он создается на определенной основе: это и личные характеристики самого политика, и также ожидания аудитории. Только в случае, если имиджевый модуль совпадает с эффектом ожидания, аудитория выдает кредит доверия. Также важно помнить, что имидж не внедряется в массовой сознание обывателя сам по себе. Тут опять же важны внутренние и внешние по отношению к власти потоки информации. Траектории продвижения имиджа также высчитывается в соответствии с ожиданиями аудитории. Нет смысла размещать имиджевые статьи в СМИ, не пользующиеся популярностью среди населения. Но и традиционные СМИ использовать часто тоже чревато: аудитории присуще пресыщение политической информацией. Любой политтехнолог может без труда просчитать эффект от внедрения имиджа посредством того или другого СМИ. Но это, как правило, происходит во время

выборов. В то время как власть должна продвигать свои интересы и в межвыборный период. Это накладывает на органы власти, особенно муниципальной, определенную ответственность: наряду с искусственно созданным имиджем власть продвигает и свои каждодневные интересы.

Это двунаправленный поток информационных взаимодействий со стороны власти. Как показывает реальная практика, власть, особенно на уровне муниципальном, далеко не всегда способна качественно формировать эти потоки и направлять их в необходимое русло – информация, даже инициированная властными структурами, движется спонтанно, противоречиво и непредсказуемо, порождая информационные риски в области муниципального управления.

Это приводит нас к мысли, что вопрос о возможных рисках в сфере политического управления должен решаться не столько в теоретической, сколько в практической плоскости, именно там видится возможным найти действенные механизмы страхования политической системы. Проблема информационных рисков в области муниципального управления – проблема для науки новая, требующая привлечения опыта, накопленного другими науками. Это направление, без сомнения, перспективно, тем более что поводов для ее изучения современная действительность предоставляет достаточно, как и доказательств тому, что современная политика, имеющая информационную сущность, требует от властных структур овладения методиками по предвидению информационных рисков и их эффективному снижению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулова И.С., Балынская Н.Р., Гафурова В.М. и др. Государственное и муниципальное управление: социально-экономические аспекты: монография. СПб.: Инфо-Да, 2017.

2. Balynskaya N.R., Koptyakova S.V. (2015) Influence of election legislation alteration on civil society development Russian practice // European Journal of Science and Theology. Vol.11, No. 1. P. 219-223.

3. Балынская Н.Р. Специфика участия средств массовой информации в политическом процессе современной России: диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Екатеринбург, 2009.

4. Подопригора А.В. Искусственный интеллект как дискурс самопознания и самоорганизации цифрового социума // Социум и власть. 2019. № 1(75). С. 7-20.

5. Жилина В.А. Власть: ценность – антиценность // Экономика и политика. 2016. №2 (8). С. 17 – 20.

6. Антошин В.А., Ершов Ю.Г. Общественный (гражданский) контроль как функция гражданского общества // Социум власть. 2018. № 1(69). С. 18-24.

7. Юферева А.С. Особенности функционирования института СМИ в системе политической коммуникации в условиях конвергенции (на примере избирательной кампании 2016): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Екатеринбург, 2019.

8. Балынская Н.Р., Коптякова С.В., Мусийчук С.В. Механизмы повышения мотивации в качестве инструмента совершенствования деятельности органов местной власти // Вопросы управления. 2017. №6(49). С. 30-41.

9. Санников Г.Г. Легитимация власти: мифы российской политической культуры // Вопросы управления. 2019. №2(38). С. 30-37.

10.Мухаметов Р.С. Региональная правящая элита: динамика и специфика (на примере Свердловской области) // Вопросы управления. 2018. №6(55). С. 13-19.

SPECIFICS OF INFORMATION RISKS IN THE MUNICIPAL MANAGEMENT SYSTEM OF MODERN RUSSIA

N.R. Balynskaya
Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

O.V. Ibragimova
Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

V.V. Chuprin
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russia

S.Yu. Volkov
Nosov Magnitogorsk State Technical University
Magnitogorsk, Russia

ABSTRACT:
Purpose: to identify the specifics of information risks in the municipal management system.
Methods/methodology: the study was carried out on the basis of a functional approach, which is the most adequate means of revealing the essence of management and self-government processes that are the most characteristic feature of social systems at various levels.
Scientific novelty consists in defining political information not only as a phenomenon circulating at the regional and higher levels of society, but also at the municipal level as one of the most important in the socio-political hierarchy.
Results: the dependence of the image of the municipal government on the quality of management decisions is determined by the adequacy of the quality assessment of incoming information. The identified mechanisms and regularities of information processes based on the conducted research make it possible to address the issue of possible risks in the field of municipal management, both in theoretical and practical terms.
This article will be useful for managers and experts of municipal authorities, theorists and practitioners of municipal service.
This article deals with the problems of information support of the municipal management system in Russia. The municipal level of government is the closest to the population: this is where all political initiatives of citizens are implemented at the first stage. This is why the municipal level is so exposed to risks in the area of information distribution. The article analyzes the specifics of information risks in the municipal management system. Information is presented at the "entrance" to the political system and at the “exit” in the form of management decisions. It is concluded that the quality of incoming information depends on the quality of management decisions that have a significant impact on the lives of citizens. Moreover, it is concluded that with the help of internal and external information flows, the image of the municipal government is formed, which is penetrated into the mass consciousness through certain channels of mass media. At the same time, the image of the municipal government is influenced not only by municipal political events, but also by regional and national ones, which is especially noticeable during the implementation of anti–Russian economic sanctions. The article identifies and justifies the need to combine domestic experience and modern conditions in this field. On the basis of the conducted research, it is proposed to solve the issue of possible risks in the sphere of municipal management, both in theoretical and practical terms. Only in this sphere, it is possible to find effective mechanisms for insuring the political system against possible shocks.

KEYWORDS:
political conflict, municipal power, political discourse, information flow, municipal management, subjects of political relations, power structures, risks, information comfort, society.

AUTHORS' INFORMATION:
Natalya R. Balynskaya, Dr. Sci. (Political), Professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University,
38, Lenina ave., Magnitogorsk, 455000, Russia, balynskaya@list.ru.

Olga V. Ibragimova, Cand. Sci. (Pedagogical), Associate Professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University,
38, Lenina ave., Magnitogorsk, 455000, Russia, ipolga@mail.ru.

Vadim V. Chuprin, Cand. Sci. (Historical), Associate Professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University,
38, Lenina ave., Magnitogorsk, 455000, Russia, chuprinmagnitigorsk@gmail.com.

Sergey Yu. Volkov, Cand. Sci. (Technical), Associate Professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University,

38, Lenina ave., Magnitogorsk, 455000, Russia, volkov.sv.1990@yandex.ru.

FOR CITATION: Balynskaya N.R., Ibragimova O.V., Chuprin V.V., Volkov S.Yu. Specifics of information risks in the municipal management system of modern Russia // Management Issues. 2019. №6 (61). P. 15—24.

REFERENCES

1. Akulova I.S., Balynskaya N.R., Gafurova V.M., Zaitseva E.M., Ibragimova O.V., Ivlev A.V., Koptyakova S.V., Rakhimova L.M., Sinitsyna O.N., Tomarov A.V., Zakirov Sh.B., Vasilyeva A.G. State and municipal government: socio-economic aspects: a monograph. Saint Petersburg, Info-DA Publ., 2017 [Akulova I.S., Balynskaya N.R., Gafurova V.M., Zaytseva E.M., Ibragimova O.V., Ivlev A.V., Koptyakova S.V., Rakhimova L.M., Sinitsyna O.N., Tomarov A.V., Zakirov Sh.B., Vasil'eva A.G. Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie: sotsial'no-ekonomicheskie aspekty: monografiya. SPb.: Info-Da, 2017.] – (In Rus.).

2. Balynskaya N.R., Koptyakova S.V. (2015) Influence of election legislation alteration on civil society development Russian practice // European Journal of Science and Theology, February, Vol.11. No. 1. P. 219-223. – (In Eng.).

3. Balynskaya N.R. The specifics of the participation of the media in the political process of modern Russia: a dissertation for the degree of Doctor of Political Sciences. Ekaterinburg, 2009. [Balynskaya N.R. Spetsifika uchastiya sredstv massovoy informatsii v politicheskom protsesse sovremennoy Rossii: dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni doktora politicheskikh nauk. Ekaterinburg, 2009.] – (In Rus.).

4. Podoprigora A.V. Artificial intelligence as a discourse of self-knowledge and self-organization of digital society // Society and Power. 2019. № 1 (75). P. 7-20. [Podoprigora A.V. Iskusstvennyy intellekt kak diskurs samopoznaniya i samoorganizatsii tsifrovogo sotsiuma // Sotsium i vlast'. 2019. № 1(75). S. 7-20.] – (In Rus.).

5. Zhilina V.A. Power: value – anti-value // Economics and Politics. 2016. № 2 (8). P. 17-20. [Zhilina V.A. Vlast': tsennost' – antitsennost' // Ekonomika i politika. 2016. №2 (8). S. 17 – 20.] – (In Rus.).

6. Antoshin V.A., Ershov Yu.G. Public (civilian) control as a function of civil society // Social authority. 2018. № 1 (69). P. 18-24. [Antoshin V.A., Ershov Yu.G. Obshchestvennyy (grazhdanskiy) kontrol' kak funktsiya grazhdanskogo obshchestva // Sotsium vlast'. 2018. № 1(69). S. 18-24.] – (In Rus.).

7. Yufereva A.S. Features of the functioning of the media institute in the system of political communication in the context of convergence (for example, the 2016 election campaign): the dissertation for the degree of candidate of philological sciences. Ekaterinburg, 2019. [Yufereva A.S. Osobennosti funktsionirovaniya instituta SMI v sisteme politicheskoy kommunikatsii v usloviyakh konvergentsii (na primere izbiratel'noy kampanii 2016): dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Ekaterinburg, 2019.] – (In Rus.).

8. Balynskaya N.R., Koptyakova S.V., Musiychuk S.V. Mechanisms for increasing motivation as a tool for improving the activities of local authorities // Management Issues. 2017. № 6 (49). P. 30-41. [Balynskaya N.R., Koptyakova S.V., Musiychuk S.V. Mekhanizmy povysheniya motivatsii v kachestve instrumenta sovershenstvovaniya deyatel'nosti organov mestnoy vlasti // Voprosy upravleniya. 2017. №6(49). S. 30-41.] – (In Rus.).

9. Sannikov G.G. Legitimation of power: myths of the Russian political culture // Management Issues. 2019. № 2 (38). P. 30-37. [Sannikov G.G. Legitimatsiya vlasti: mify rossiyskoy politicheskoy kul'tury // Voprosy upravleniya. 2019. №2(38). S. 30-37.] – (In Rus.).

10. Mukhametov R.S. Regional ruling elite: dynamics and specifics (on the example of the Sverdlovsk region) // Management Issues. 2018. № 6 (55). P. 13-19. [Mukhametov R.S. Regional'naya pravyashchaya elita: dinamika i spetsifika (na primere Sverdlovskoy oblasti) // Voprosy upravleniya. 2018. №6(55). S. 13-19.] – (In Rus.).